

Любовь дает возможность
представить мир таким, каким
он должен быть для тебя.

Мария Башкирцева

Глава первая

Существует ли дружба между мужчиной и женщиной? Друж-ба. Дружба. Дру-у-ужба. Друж-ж-жба. Сколько ни повторяй, радостнее не станет. Словно в пустыне меня подхватила воображаемая песчаная буря, и это ненавистное слово начало съедать глаза, скрипеть на зубах... Дружба.

Есть ли она между нами? Засматриваюсь в родные зеленые глаза, и мир на мгновение застывает. Я часто борюсь с желанием подойти к Нему, крепко обнять и, уткнувшись носом в шею, негромко во всем признаться. Но мой друг имеет скверную привычку все переводить в шутку. Пробовала ли я поговорить с ним о своих чувствах? Что ж, как-то раз...

Печальные размышления перебил Пашка. Он по-своему обнял меня за плечи и громко спросил:

— А какой был вопрос? Повторите, пожалуйста.

— Есть ли дружба между мужчиной и женщиной? — пролепетала стоящая перед нами первокурсница с социологического. В руках у девчонки толстый блокнот и ручка. С тех пор как Паша подошел к нам, она то и дело бросала на друга заинтересованные взгляды. Теперь кокетливо убрала прядь волос за ухо, потупила глазки... Снова подняла их на Пашку и призывно моргнула пару раз. Вот так: луп-луп.

— Дружба между женщиной и женщиной? — непонятно чему обрадовался Паша. — Конечно, существует! Перед вами — яркий пример такой дружбы.

— Угу, — криво улыбнулась я, хотя мне хотелось метать молнии в девицу с блокнотом. Хватит! Хватит на Пашку пялиться!

— Вот мы, — важно начал Паша, — с Аполлиналием Сергеевичем...

— Можно просто Полина, — поправила я. Не обязательно всем вокруг знать, что мы с Павлом немного того. Но друга разве когда-нибудь волновало общественное мнение? Это ж так, мелочь.

Что и говорить, а любовь все-таки зла... В моем случае полюбишь и лучшего друга Пашу Долгих, тот еще парнокопытный.

Парень не обратил на мое замечание никакого внимания и продолжил:

— Поля, сколько лет мы с тобой дружим? Года четыре?

— Шесть лет, — снова поправила я.

— Вообще никогда не ссоримся! — заливал Пашка.

— Как же! — крикнула я от досады. Зачем он обманывает?

Не ранее как утром мы поцапались из-за того, что я припозднилась и не успела к первой паре. Я, к слову, всегда на учебу опаздываю. Ничего с этим не могу поделать. Преподаватель не пустил меня на пару, а в моей сумке Пашкины конспекты лежали. Вот друг и разозлился, когда его ответить попросили... На перемену вышел, едва ли дверь ногой не выбив, ослепив меня дневным светом, который полился из аудитории. И я к стеночке в ужасе прижалась... В общем, поскандалили немного.

А первокурснице-то стоит сочинять... Сама доброта. Слышала бы она, как Долгих мне в коридоре выговаривал за очередное опоздание.

Я подняла голову и покосилась на друга. Пашка лучезарно сверкал белоснежной улыбкой, от которой сердце мое жалобно екнуло. Он всегда так улыбается, когда перед нами появляется симпатичная девушка. Паша включает свое обаяние на полную катушку, и мало кто из барышень остается равнодушной. Вот и студентка соцфака скромно улыбнулась в ответ и, вновь кокетливо потупив глазки, сделала какие-то пометки в блокноте. Я отвела взгляд и уставилась в небо. Это выше моих сил! Над тихим зеленым двориком университета проплывали причудливые белые облака...

— А как вы познакомились? — спросила девица. — При каких обстоятельствах?

— Нас в девятом классе за одну парту посадили, — охотно сообщил Пашка. — Полина по алгебре тупила, а я по русскому. Так и слепились.

— Слепились? Как пельмени, что ли? — нахмурилась я. — У тебя с русским языком до сих пор проблемы.

— Не сердись, пельмешек Аполлинарий, — пожал плечами Паша. Первокурсница глупо хихикнула и снова что-то записала в блокноте. Пашка заулыбался. Я попыталась подглядеть, что девица там строчит, но она ловко увернулась.

— Про пельмени, наверное, записывает, — шепнул на ухо Паша, дабы унять мое любопытство. — Жрать что-то захотелось.

Я покосилась на друга и шумно вздохнула. Уго-раздило же влюбиться в такого несерьезного и безответственного человека. Нет чтобы полюбить како-

го-нибудь академика. Хотя тот вряд ли придумывал бы мне забавные прозвища. Да и вообще с ним, наверное, со скуки помереть можно — с академиком-то. А вот с Пашей не соскучишься. Да и сердцу ведь не прикажешь.

В этот момент Долгих кто-то окликнул. Мы обернулись. За нами стоял довольный Пашкин приятель в яркой летней рубашке, на которой были нарисованы бананы. У Павла много приятелей, все вечно чему-то радуются... Парни, что с них возьмешь. Никаких проблем!

— Один момент, — извиняющимся тоном проговорил друг и отошел от нас.

— Какой классный парень! — не стесняясь моего присутствия, заявила девица с блокнотом.

— Кто? — хохотнула я. — Банан?

— Какой еще банан? Вообще-то я о вашем приятеле, — с вызовом произнесла первокурсница. Узнав, что мы только дружим, девчонка явно осмелела. Пялилась на Пашу, который стоял в сторонке со своим знакомым и, активно жестикулируя, что-то объяснял.

Я осмотрела Пашку с ног до головы, будто впервые в жизни видела. Равнодушно пожала плечами: мол, что в нем можно найти?

— Симпатичный, конечно, — согласилась я, — еще с головой все хорошо было бы.

— А что у него с головой? — насторожилась девчонка.

— А он сумасшедший, — доверительно сообщила я, — по пятницам в женские платья одевается.

— Да ладно? — воскликнула первокурсница с соцфака, крепче прижимая к груди раскрытый блокнот. — И не скажешь. Кажется таким мужественным.

— Как же, мужественный! — хмыкнула я. — Мы сначала думали, он шутит. Ну один раз приколотся, второй... Но когда у меня кофточка розовая пропала, кашемировая, тогда уже забили тревогу. Тут ведь не только переодевания, но и воровство — подсудное дело.

Пашка обернулся к нам и, заметив, что мы его рассматриваем, вопросительно кивнул. Я помахала ему в ответ и снова обратилась к девчонке с блокнотом:

— Если боитесь недосчитаться любимого платья, не рекомендую вам с Пашей связываться.

Девчонка закивала. Она приняла мою шутку за чистую монету? Какая же дурында! Я едва сдержала смехок.

Думала, Пашка не подойдет к нам, но, договорив со своим банановым приятелем, друг снова нарисовался около меня.

— Куда пойдут результаты вашего опроса? — вежливо поинтересовался Долгих.

— Это для моей курсовой работы, — быстро произнесла первокурсница, поспешно закрывая блокнот. Она так засуетилась, что выронила ручку. И девчонка, и Пашка присели на асфальт практически одновременно. Вместе схватились за упавший предмет и посмотрели друг на друга. Ну как в кино! Только музыки романтической не хватало. И толстячка-купидона над их головами. Хотя над этой парочкой, словно голодный коршун, уже нависла я. Чем не купидон, который еще не успел сбросить пару наеденных за зиму килограммов? Эх, были бы у меня в руках лук и стрелы, мало б этой социологичке не показалось...

— Пожалуйста! — разогнулся наконец Пашка, протягивая девчонке шариковую ручку.

— Спасибо! — заулыбалась она во весь рот. И снова свое коронное: луп-луп.

— Пашка, а ты когда мне юбку отдашь? — не выдержала я.

— Юбку? — опешил друг. — Какую еще юбку?

— Столько вещей взял у меня, что уже и не помнит, — укоризненно покачала я головой. — Как какую? Красную, в белый горох.

Пока Пашка косился на меня, я шепнула девчонке:

— У него еще и с памятью проблемы.

— А зачем я у тебя ее брал? — осторожно спросил Паша.

— Чтобы надеть, — заявила я. Куда уж теперь отступать...

— Чего-чего?

— Еще и глуховат на одно ухо, — снова обратилась я к студентке соцфака. И красноречиво поморщилась: — Одни минусы! Не рекомендую.

Наверное, со стороны мы с девчонкой походили на дегустаторов из «Контрольной закупки», которые стояли возле стола с образцами докторской колбасы.

Затем обернулась к Пашке и громко, словно сварливая бабка своему старому деду, проговорила:

— Потаскать ты у меня ее одолжил!

— С ума сошла? — еще больше округлил глаза Пашка. А потом покосился на девчонку, которая смотрела на нас с нескрываемым интересом. В глазах друга читалось: «Хотелось бы за Полю извиниться. Понятия не имею, что эта нездоровая мелет...» — Красную, говоришь, в белый горох?

— Такую... до пят, — проямлила я, понимая, как глупо выгляжу со стороны.

— Не мог я у тебя такую взять, — серьезно ответил Паша. — Не мой фасончик. У бабули своей спроси.

Первокурсница, сообразив, какую игру я затеяла, теперь взглянула на меня с нескрываемым ехидством. Ай, да ну их всех!

— Мы сейчас на консультацию опоздаем! — воскликнула я, подталкивая Пашку в спину. Хватит ему на хорошеньких младшекурсниц заглядываться. — Надеюсь, мы вам помогли.

Я старалась улыбнуться девчонке как можно дружелюбнее, но, скорее всего, на лице моем появился неестественный оскал.

— О, очень помогли! — усмехнулась она в ответ, снова раскрывая свой блокнот. — Теперь мне все предельно ясно.

А чего хихикает-то? Я нахмурилась. Когда Долгих, попрощавшись с девицей, отчалил от нас на несколько метров, я выкрикнула:

— Пашка, сейчас догоню!

Повернулась к первокурснице:

— А что вам предельно ясно-то, если не секрет?

Девчонка, не поднимая головы от блокнота, проговорила:

— Не секрет. Как я и думала, нет никакой дружбы между мужчиной и женщиной. А друг ваш скорее слеповат, чем глуховат...

* * *

Мы неслись по длинному пустому коридору к аудитории, где должна была проходить консультация. Конечно, Пашка бежал впереди, а я сзади пыхтела, как паровоз, то и дело поправляя слетающую с плеча лямку рюкзака.

— Жан-Поль, объясни, что это было? — не поворачивая ко мне головы, бросил на ходу Паша.

— А? — не сразу разобрала я его вопрос. И быстрее засеменила ногами. — Ты уверен, что хочешь сейчас об этом поговорить, Павлентий?

Сразу поняла, что он имеет в виду мою выходку перед первокурсницей. Я решила не ждать, пока огребу сама, поэтому пошла в наступление:

— Нашел время, когда отношения выяснять. Если мы сейчас снова опоздаем, на меня так препод разозлится, что я вовсе не получу допуск к экзамену. И тогда я тебя...

— Какая, на фиг, юбка? — не отставал Паша.

— Сказала ж, белая в красный... ой! Красная в белый горох...

— Ковалева! — гаркнул Пашка.

Мы одновременно притормозили и, тяжело дыша, устали друг на друга. Конечно, рано или поздно Пашка догадается, по какой причине я отгоняю от него девчонок. Каждый раз, вообразив себя Розой Сябитовой, я заявляю, что очередная новая подружка ему не пара. А кто пара? Я?..

Как-то в десятом классе Паша пытался отвадить от меня одного кавалера. Парни даже за гаражами подрались. Я тогда жутко обрадовалась, думала: вот оно — счастье! Но, как оказалось, дело было совсем не в ревности. Эти глупые мальчишки устроили бойцовский клуб из-за предстоящих городских соревнований по серфингу. А я уж себе насочиняла...

Конечно, иногда Долгих тоже включал одну из ведущих «Давай поженимся!», критикуя моих ухажеров. Все ему Луна в знаке Козерога мешала. Как только в душе моей затеплилась надежда, что он не хочет видеть рядом со мной другого, Паша одобрил одного парня — Степу. Дело было на первом курсе, мы со Степой в кафе познакомились. И даже встречались

целых пять месяцев. Но, сколько бы я ни уговаривала себя, что Степа — моя судьба, огромной пламенной любви у меня с этим парнем не случилось. Даже не знаю, зачем я дала ему шанс. Возможно, мне просто надоело быть одной и наблюдать, как рядом с Пашей меняются девчонки. Хотелось забыться и, может быть, по-настоящему влюбиться... Но не судьба. Со Степой мы, кстати, расстались без скандала. Парень и сам чувствовал, что он герой не моего романа. Но в нашу последнюю встречу не удержался от колкости и передал пламенный привет Паше.

— Всегда тебя к нему ревновал, — признался Степа.

— Со стороны это так заметно? — огорчилась я.

— Увы, — вздохнул Степа, — Думаю, рано или поздно вы все-таки сойдетесь.

После того разговора прошло уже два года. Не сбылось. Не сошлись.

Конечно, узнав о моих чувствах, Пашка сначала бы рассердился, затем посмеялся, а потом... стал бы меня избегать? Ведь я ему ни капельки не нравлюсь как девушка. Просто друг. Аполлинарий Сергеевич, Жан-Поль, а вот и Полли... Ему все шутки. А я не хочу его терять. Господи, ну почему он после школы поперся следом за мной в тот же город, в тот же университет, да еще и в одну группу на факультет политологии? За что мне эти мучения?

— Вот уж и приколоться нельзя, — равнодушно пожалала я плечами, — по-моему, с юбкой забавно вышло.

— Что забавного в том... — начал Паша, но я уже демонстративно забарабанила в дверь аудитории.

— Вот это тяга к знаниям, — покачал головой Пашка.

— Допуск к экзамену хочу! — буркнула я в ответ.